

«Мама, там бабахнуло!»

29 февраля 2024

К третьему году войны граничащая с Украиной Белгородская область всё чаще подвергается массированным обстрелам. Снаряды начали прилетать и в столицу региона: зимой в Белгороде погибли 33 человека, в том числе дети. Последние сталкиваются с последствиями [ПТСР](#), а в школах, где окна заложены мешками с песком, учат, что делать во время обстрела и как наложить жгут при осколочном ранении. Журналистка «Новой вкладки» Валерия Безрукова рассказывает, как живут дети в Белгороде в начале 2024 года и что думают о происходящем их родители.

«Раненое сердце города»

«Внимание, Белгород! Ракетная опасность! Просьба всем спуститься в укрытие». — С начала 2024 года белгородцы знают, что может последовать за этим объявлением, преследующим жителей города в Telegram, приложении от [РСЧС](#), а с недавнего времени и через телевизоры с радиоприёмниками. После этого предупреждения ждёшь визга сирены, иногда едва различимого, иногда жутко громкого, а потом взрывов в небе

с падающими на головы снарядами и осколками от них. Хотя чаще всего сирена и уведомления не успевают за ракетами, поэтому, получив сообщение, белгородцы понимают, что уже можно выходить из укрытия.

С момента начала войны Белгород долгое время оставался относительно безопасным местом: самым серьёзным происшествием в городе [было](#) падение ракеты «Точка-У» в 2022 году, из-за которого погибли пять человек. Но под обстрелы регулярно попадали другие города и посёлки области. По [данным](#) издания «7x7», с 24 февраля 2022 года к настоящему времени в Белгородской области, не считая столицы, погибли более 80 человек.

Для жителей Белгорода всё изменилось 30 декабря: в этот день во время массированного обстрела города [погибли](#) 25 человек, в том числе пятеро детей, ещё 109 человек пострадали (накануне в результате обстрелов Украины, по [данным](#) ООН, там погибли 58 человек). В 2024 году обстрелы областной столицы продолжаются, и теперь люди гибнут и получают ранения не только в приграничных сёлах и городе Шебекино.

Ежедневным напоминанием жителям Белгорода о том, что их город перестал быть безопасным, стал каток на Соборной площади, который открыли зимой 2021 года. Это первый крытый уличный каток в городе, по вечерам на нём включалась подсветка. На каток 30 декабря [упал](#) снаряд, который унёс жизни 43-летней Юлии Медведевой и её шестилетней дочери Анастасии.

На следующий день огни на праздничной ёлке погасили, а вскоре саму ёлку, большую детскую горку, ярмарочные павильоны, а вместе с ними и каток начали разбирать. Сейчас от зимнего символа города осталось только основание из металла, палок и пластика.

На белгородском Арбате — улице 50-летия Белгородской области — издалека виднеется стандартная для российских городов инсталляция в виде сердца с надписью «Я люблю Белгород». После того как на нём появилась большая трещина от осколка, сердце стало стихийным мемориалом памяти погибших 30 декабря белгородцев.

7 февраля, спустя сорок дней после предновогоднего обстрела, белгородский митрополит Иоанн в присутствии губернатора области Вячеслава Гладкова провёл около сердца молебен по погибшим.

Когда чиновники разъехались, я подошла к сердцу: метель настойчиво заметала охапки роз и гвоздик, покрывающие плюшевых медведей и зайцев. Кто-то принёс к «раненому сердцу города», как его стали называть белгородские СМИ, детскую пирамидку, другой положил небольшую керамическую фигурку ангела, а у основания сердца лежал большой игрушечный грузовик. Проходившие мимо люди ненадолго останавливались у мемориала и тяжело вздыхали.

«Здесь ничего нет. Даже света»

Остановка возле расположенного на Арбате универмага «Маяк», как и многие другие, теперь окружена большими бетонными блоками. Жители города очутились в новой реальности: по дороге к остановке они встречают указатели на ближайшее укрытие, потом входят на остановку в щель между бетонными блоками и, стоя за ними, ждут автобуса, который может и не приехать, если объявят ракетную тревогу.

Некоторые остановки вместо блоков защищают баррикады из мешков с песком, которые уже кое-где, не выдержав собственного веса, хаотично распластались по земле.

Появились в городе и «бетонные коробки» — укрытия, предназначенные для тех, кто не успеет добежать до ближайшего подвала. Внутри — темно, пусто и негде сесть, но если включить фонарик, то можно различить инструкции по оказанию первой помощи и номера экстренных служб. Некоторые белгородцы заходят в них, чтобы заранее осмотреться внутри.

— Пиздец, конечно! Здесь же ничего нет. Даже света, — удивлённо говорит молодой мужчина, забежавший в укрытие.

— А ты чего хотел? — со смехом отвечает ему другой мужчина.

— Ну хотя бы лавочку, — пожимает плечами первый.

Иногда в городских чатах кто-то предлагает раскрасить укрытия, «чтобы было не так страшно», но власти на это не реагируют.

Возле городского универмага «Белгород» находится историческое здание из красного кирпича — лицей № 9. Окна в школе (как и в остальных образовательных учреждениях) ещё в 2023 году заклеили сначала скотчем, а потом бронеплёнкой. Она, впрочем, не помогает: за последнее время окна выбило по всему городу.

Школе, которая находится чуть дальше от эпицентра обстрела 30 декабря, повезло. В Центре образования № 1 уцелели все окна, но сейчас здание больше похоже на военную базу, чем на школу. Первый этаж заложен мешками с песком так плотно, что ученикам приходится заниматься в темноте.

«Мы живём в серой зоне»

В результате очередного обстрела Белгорода 15 февраля 2024 года [погибли](#) семь человек, в том числе годовалая Лера, которую бабушка привезла в коляске на школьный стадион на улице 60-летия Октября.

Вообще-то детские площадки в городе давно пустуют. Зимой немногие родители гуляли там с детьми, а теперь их стало видно ещё реже.

— Если бы не было [обстрела] 30-го числа, мы бы всё равно не так часто выходили на улицу из-за холода, но даже я сейчас стараюсь больше ездить на машине, чем ходить пешком. Я чувствую себя очень беспокойно, — рассказывает жительница Белгорода Надежда (имя изменено), мать шестилетней Варвары (имя изменено).

Девочка уже год «то ходит, то не ходит в садик» из-за обстановки в городе. Надежда работает дистанционно, поэтому может присматривать за дочкой дома.

Когда Варя ещё ходила в детский сад, детям там рассказывали, как правильно себя вести во время обстрелов, показывали им видеоинструкции и проводили тренировочные эвакуации — дети вместе с воспитательницей спускались в подвал здания.

Обстрел 30 декабря не стал для семьи Надежды «переломным моментом» — она говорит, что давно ждала чего-то подобного, ведь раз обстреливают Украину, то было бы странным, если бы в ответ в Россию не пришло то же самое.

— В любом случае это не закончилось тем днём, а продолжается до сих пор, и в такие моменты возникает острое чувство неопределённости и фатализма. Если мы здесь, из дома выходить всё равно приходится, но лишний раз подумаешь, а нужно ли. Напряжение чувствуется и давит на голову. В общем, расслабиться, как раньше, уже не получается, — признаётся Надежда.

По её словам, обстрелы повлияли и на её дочь Варю, но женщина не знает, насколько сильно.

— Дети достаточно быстро перестраиваются. Как это скажется в будущем, когда они станут взрослыми, сложно судить. Естественно, дети это всё воспринимают как игру, но Варя, например, понимает, что происходит. При этом психика защищает её тем, что всё проще воспринимается, — считает Надежда.

Обращаться к детскому психологу женщина не хочет, потому что считает это бессмысленным, пока обстрелы города продолжаются.

— Будем смотреть правде в глаза: мы живём в серой зоне. Сегодня ребёнка к психологу, а завтра где-нибудь опять херак, — объясняет женщина.

В октябре 2022 года, когда осколок снаряда упал на дом на улице Губкина, Варя была в соседнем доме и смотрела на это в окно. По словам Надежды, она никогда не видела, чтобы её дочку трясло, как в тот день.

— Конечно, она боится. Доходит до того, что когда она слышит отжим у стиральной машины, то говорит: «Это вертолёт» — и прижимается ко мне. Все дети реагируют по-разному. Один раз мы пришли в бассейн с дочкой и услышали взрыв, и многие дети, причём старшего возраста, начали плакать. У них была настоящая истерика, — вспоминает женщина.

Сейчас Надежда задумывается о том, чтобы уехать из города из-за дочери, но возможности переехать в другой регион у них с мужем пока нет.

— Иногда я не понимаю, где проходит та красная линия, когда ты думаешь: «Да к херам собачьим это всё». Хотя кажется, что хуже уже быть не может. Пока мы здесь, но, если бы была возможность, я бы уехала не задумываясь, — признаётся Надежда.

«Дети смотрят на всё как зрители. Для них это экшен какой-то»

Екатерина (имя изменено) с мужем и двумя дочерьми — десятилетней Кристиной и четырёхлетней Сашей (имена изменены) — уже несколько раз уезжала из Белгорода из-за обстрелов, но всегда возвращалась домой.

— Чтобы окончательно уехать из города, надо здесь всё продать, но вряд ли получится сделать это за те деньги, которых на самом деле стоит твоё жильё, да и вряд ли ты сможешь купить на них квартиру в другом городе. Наверное, я цепляюсь за какие-то бытовые моменты, но благодаря тому, что у меня была возможность сменить обстановку, я понимаю, что хорошо там, где нас нет, — рассуждает Екатерина.

В первый раз семья уехала из Белгорода в октябре 2022 года, после того как рядом с ними упал осколок снаряда, который повредил здание соседней школы. Они прожили около месяца в Туле и Рязани, после чего вернулись в Белгород. В декабре 2022 года семья Екатерины снова решила уехать — в этот раз в Канаду к родственникам. В первые полторы недели она там жила «как черепаха с вжатой головой», потому что оказалась в доме, над которым

разворачивались самолёты.

— Там, конечно, совсем другая жизнь. Что говорить, если у нас в России в город другой попадёшь — и уже там жизнь идёт своим чередом, и люди думают, что СВО идёт где-то там далеко. Это очень обидно. Хорошо, что у нас такая большая страна, но, с другой стороны, проблемы негров остаются проблемами негров, — говорит Екатерина.

В Канаде у Екатерины ненадолго прошла сердечная [экстрасистолия](#), которая началась в Белгороде из-за стресса. Тем не менее она приехала с семьёй обратно и «начала возвращаться к нормальной жизни».

30 декабря 2023 года Екатерина с мужем и дочками пошла на спектакль «Щелкунчик и Мышиный король» в городской филармонии.

— Если бы мы туда [на спектакль] не пошли, мой ребёнок мог оказаться там [на катке], — ужасается женщина, ведь её старшая дочь проводила на крытом катке каждые выходные.

Екатерина вспоминает, что после взрывов сотрудники филармонии отвели всех пришедших на спектакль в подвал. Уже через полчаса, когда стало тихо, всем сказали возвращаться в зал.

— Все сидели в шоке. Когда спектакль продолжился, кто-то ещё смотрел его, а я — нет. Ничего не помню даже из него. Все в зале звонили и писали близким, узнавали, живы они или нет, — рассказывает Екатерина.

После 30 декабря Екатерина с семьёй снова уехала на месяц из города. Она говорит, что больше всего обстрелы повлияли на её старшую дочь, которая стала хуже спать и больше тревожиться.

— Сейчас, когда мы выходим на улицу, стараемся идти там, где есть какие-то здания или укрытия. Об этом думаю не только я, но и Кристина. Она стала настороженной после всех событий. Раньше я, например, сидела за столом и не думала о том, что сижу возле окна, а сейчас уже думаешь: может, стульчик за стенку отодвинуть. На детях это отражается точно так же. Просто они — может, в силу своей непосредственности — воспринимают всё не так серьёзно, как взрослые, но, конечно, это может сказаться в будущем, — объясняет Екатерина.

По её словам, у детей нет осознания происходящего как трагедии, они «смотрят на обстрелы как зрители» и «для них это экшен какой-то».

— Когда что-то случается, старшая дочь сразу прибегает и говорит: «Мама, там бабахнуло!» Я говорю: «А что ты улыбаешься?» Хотя и у меня первая реакция на стресс — прилив адреналина. Я словила себя на мысли, что мы раньше и слова такого — «бах» — не произносили. Для белгородцев это теперь не фамилия великого композитора, а что-то другое, более

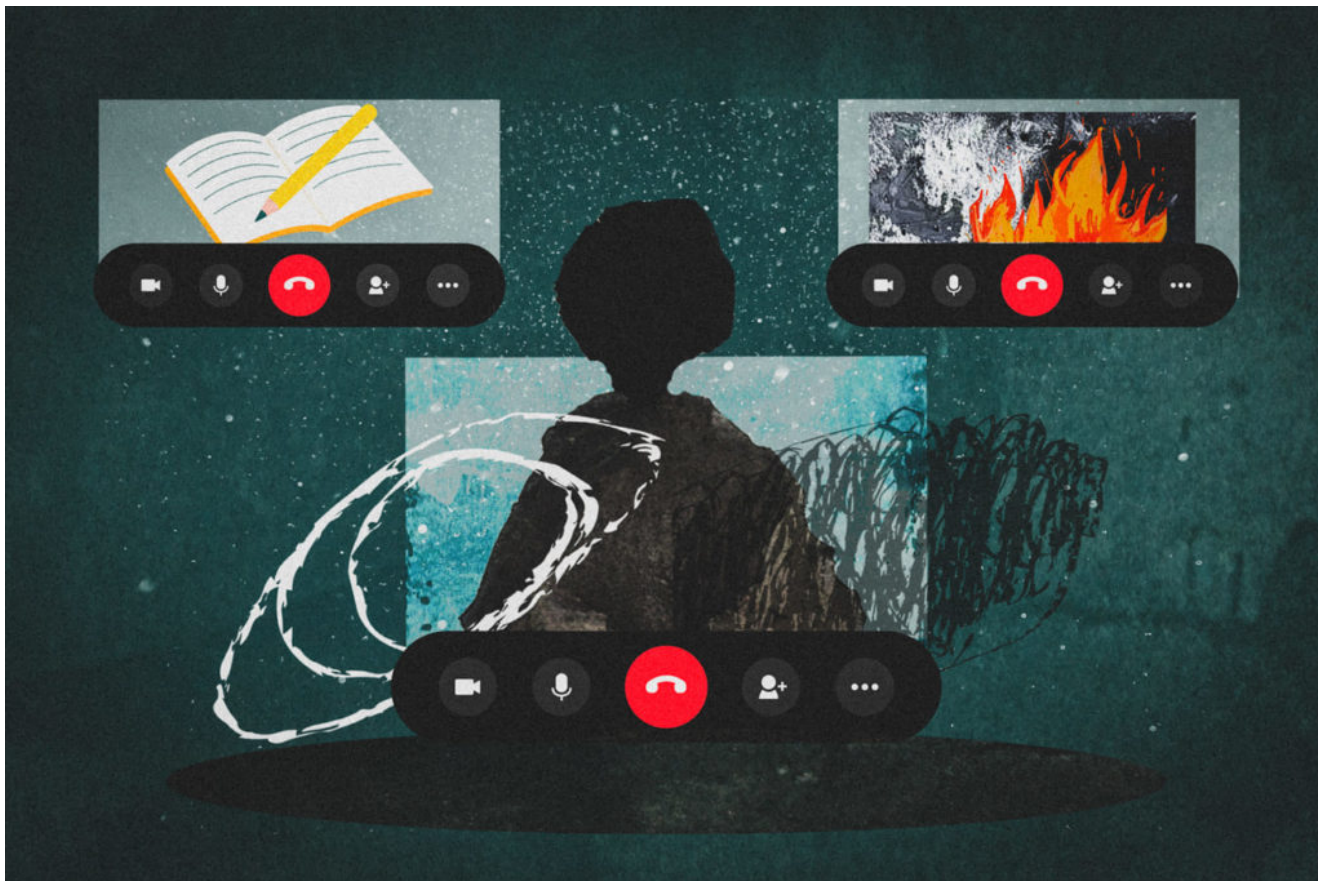
приближенное к нам сейчас, — рассуждает женщина.

«ПТСР есть абсолютно у каждого в городе»

Нейропсихолог Инна Страховская работает в белгородском центре развития «Кинетика», где оказывают психологическую помощь детям и их родителям. С февраля 2022 года психологи центра рассказывают взрослым о том, как развить чувство безопасности у детей, [пишут](#) о ПТСР жителей приграничья и о тревоге.

По словам Страховской, ПТСР есть у всех жителей Белгородской области, в том числе у детей. При этом диагностировать посттравматический синдром у них гораздо сложнее, чем у взрослых.

— Дети не могут оформить свои переживания словами, как взрослые, которые могут сказать: «Я чувствую страх, состояние паники, беспомощность, когда звучит сирена». Внешне ребёнок может быть вполне благополучным — так же играть, ходить в детский сад, общаться с другими детьми, родственниками, но ПТСР у него есть. Чтобы понять это, нужно наблюдать за ребёнком во время игры: какие игрушки выбирает, какие роли предпочитает, какие рисунки рисует. Или ребёнок может больше не хотеть ездить к бабушке, потому что, когда он был у неё, зазвучала сирена, — объясняет нейропсихолог.

Страховская отмечает, что сложнее всего переживают обстрелы дети 7-8 лет, потому что именно в этом возрасте они начинают задумываться о смерти и у них может сформироваться страх за свою жизнь и жизнь их близких.

— При этом скрывать от детей ничего нельзя, потому что это может пагубно влиять на эмоциональное состояние ребёнка. Вот вы, например, наврали, что это салют [а не обстрел]. Потом сказали по телефону: «Да как же они надоели, бахают и бахают». Ребёнок услышал — и перестал доверять родителю, а как можно чувствовать себя в безопасности, если мама врёт, — объясняет Инна Страховская.

Чтобы не провоцировать у ребёнка ещё больший стресс, нейропсихолог советует родителям «создавать вид благополучия и собранности».

По словам специалиста, на детей может негативно влиять и дистанционное обучение. «В раннем возрасте дружба и социализация идёт у ребёнка через его класс и учителя, через экран это нельзя получить. Если дистанционное обучение затянется надолго, им будет очень тяжело это навёрстывать», — заключает Инна Страховская.

«Радуйтесь молча, пожалуйста»

Губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков 16 января объявил, что все школы на расстоянии 20 километров от границы с Украиной проведут третью четверть на дистанционке, а в городах и районах, которые находятся дальше от границы, она продлится около месяца.

8 февраля, когда дети в Белгороде были ещё на дистанционном обучении, я побывала в гостях у восьмилетней Марины. У неё как раз начинался урок по окружающему миру. Девочка в белой парадной блузке и пижамных штанах села за детский столик, включила лампу, достала тетради и попросила мать подключить её к уроку на компьютере. Иногда во время занятия пропадал звук — тогда матери Марины Оксане (имена изменены) приходилось настраивать всё заново.

Оксана с дочерью, мужем и своей пожилой матерью живёт в самом центре города, недалеко от Соборной площади. Как рассказывает женщина, 30 декабря возле их небольшой четырёхэтажной сталинки упало сразу три снаряда, но сам дом не пострадал.

— Мы все сидели в коридоре, и было так громко, что открылась и хлопала железная дверь в подъезде, — вспоминает Оксана.

После обстрела 30 декабря все окна в доме семья заклеила скотчем, чтобы стёкла не разлетелись на осколки, если снова начнётся обстрел. Улыбающийся мультяшный снеговик с надписью «С Новым годом!» оказался намертво запечатан под несколькими слоями скотча.

— Муж мне потом говорит: «Это получается, у нас теперь до конца войны будет Новый год?» Ну, получается, что да, — пожимает плечами женщина.

С декабря 2023 года родителям белгородских школьников два раза рассылали анкеты с вопросом о том, какой формат обучения они предпочитают. За «очку» проголосовало 58% родителей — 22 700 человек, сообщили городские власти. В итоге официально все школы Белгорода перевели на очное обучение, дав родителям возможность при желании оставить детей на дистанционке.

В начале февраля, готовясь к возвращению очного обучения, областной

замминистра образования Андрей Мухартов сообщил о росте преступности среди подростков в 2023 году. Причинами он [назвал](#) плохое эмоциональное состояние детей на фоне войны, «информационную войну против России» и дистанционное обучение.

Из класса, в котором учится Марина, на очное обучение согласились почти все родители — 26 человек из 32.

— Дети должны ходить в школу, должны общаться, жить в социуме. Не все родители так думают. Когда Гладков выступил и сказал, что у родителей будет выбор — ходить очно или продолжать учиться дистанционно, у нас одна мамочка выложила скрин его сообщения в родительский чат и написала: «Ура! Мы выходим на учёбу». А другая ей написала: «Радуйтесь молча, пожалуйста», — рассказывает Оксана.

Родителей заставили подписать заявление, в котором они давали «согласие на пребывание ребёнка в школе в том числе в период объявления на территории ракетной, авиационной опасности, обнаружения беспилотного летательного аппарата вблизи». С 19 февраля белгородские школы снова стали принимать детей, но из-за нового обстрела многие остались дома.

Министр образования Белгородской области Андрей Милёхин на встрече с белгородскими журналистами 2 февраля [рассказывал](#) о правилах и рекомендациях для школ, которые выходят на очное обучение. Так, на учёбу дети не должны ходить группами, а школам нужно для каждого ученика разработать индивидуальный маршрут с указанием ближайших укрытий.

— Периодически объявляют ракетную опасность и включаются сирены, поэтому стоило оставить дистанционное обучение хотя бы до конца третьей четверти, — считает учительница немецкого языка одной из белгородских школ Анастасия. — Недавно сирена сработала в 16:30 — как раз в то время, когда у второй смены заканчиваются уроки и они идут домой. Как себя поведёт ребёнок в такой ситуации — непонятно. Конечно, это будет стресс, паника. И непонятно, кто будет нести ответственность за детей, когда они идут в школу и из школы. Учителя? Школа?

Восьмилетняя Марина об обстрелах говорит с неохотой. На мой вопрос, почему она их больше не боится, девочка отвечает:

— Они же уже не в первый раз случаются, — и, немного подумав, продолжает: — Но иногда мне бывает страшно, когда «бахаёт».

Девочка не может рассказать о том, как их в школе учили спасаться от обстрелов, хотя, по словам её матери, в начале года она с одноклассниками спускалась в школьный подвал.

— Она вообще не поняла, что это было. Она думает, что это на случай, если придёт «злой человек». Я считаю, что во время обстрела безопасно и дома, и в школе. В нашей школе для этого всё сделали. Есть убежища, в столовой окна заложены мешками, а есть подвал — настоящее бомбоубежище. Понятно, что если начнётся обстрел, то учитель не успеет всех вывести. Но если обстрел уже начался, то и не надо уже никуда дёргаться. Детям просто нужно проводить инструктажи о том, что им делать — падать на пол или выбегать в коридор, — рассуждает Оксана.

— Я хочу вернуться в школу, чтобы играть с друзьями, — говорит погрустневшая Марина, которая прислушивается к нашему разговору.

— Я понимаю, — отвечает ей мать.